

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

РЕЗЕРВАЦИЯ РАЗУМА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Владимира Нартова*

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Резервация разума / Сергей Самаров. — Москва :
Эксмо, 2017. — 320 с.— (Бушков. Непознанное).

ISBN 978-5-699-98782-5

В горах Северного Кавказа внезапно проявили себя ранее никому не известные аномальные силы. Район, охваченный немотивированной, не поддающейся осмыслению агрессией, был условно назван Зоной отчуждения. В эту Зону срочно отправлен спецназ ГРУ. Однако бойцы, способные нейтрализовать практически любого противника, вдруг потеряли инициативу. Необыкновенные возможности противника выбили из рук спецназа все его козыри. И тогда стало ясно: победить врага можно, лишь научившись мыслить, как мыслит он...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98782-5

© Самаров С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

На этот раз взвод спецназа ГРУ под командованием Владимира Александровича Троицы даже не успел покинуть Резервацию. Его отряд, также включавший в себя бойцов отдельной мобильной офицерской группы «Зверинец», получил новое задание. Причем одно и то же задание было получено сразу из двух источников: от непосредственного командования ГРУ и от тех существ, которые совсем еще недавно считались врагами и инопланетными пришельцами, но неожиданно стали друзьями и союзниками.

Задание предназначалось для людей. Спецназ выступал предположительно против другого спецназа и должен был противостоять обученным горному делу специалистам. Как-то спецназ ГРУ справится с этой задачей?

ПРОЛОГ

Утро пришло, как обычно, вовремя. Наверное, подумалось мне, Земля продолжает вращаться в привычную сторону. Хотя я не удивился бы, если бы она начала вращаться в другую сторону. Теперь меня сложно было чем-то вообще удивить. Мне даже скучно от этого понимания стало. Но утро все же пришло... Иногда меня, признаюсь, раздражает, когда рассвет приходит или слишком рано, или слишком поздно. Это бывает, когда рассвет так или иначе мешает завершить начатое дело. Но в этот раз все пришло в нужное время.

Завтракать взвод вместе с бойцами «Зверинца» сел еще в темноте, а закончился завтрак уже ярким солнечным утром. И вовсе не потому, что в спецназе служат сплошь одни гурманы. При наших обычных нагрузках от еды у нас никто не отказывается, чтобы всегда вовремя пополнить запасы израсходованной накануне энергии, но засиживаться за застольем тоже никто привычки не имеет. Просто восход в горах приходит сразу и резко. За пару минут

солнце успеваает выкатиться из-за хребта и осветить ущелье.

Я посмотрел на часы. Стрелки показывали семь сорок семь. Даже поздновато для начала дня, если исходить из обычных наших спецназовских будней. Впрочем, в боевой обстановке занятия с солдатами обычно не проводятся, и потому на привычки, выработанные в будни в расположении батальона, можно внимания не обращать. Да и спать все легли поздно. Едва уложились в положенный норматив сна.

Из всех нас поспать не удалось только нашему командиру майору Медведю. Он вылетал на скутере в зону устойчивой связи, а как только вернулся, сразу разбудил меня. На это мероприятие у майора ушло чуть больше четырех часов. Я, естественно, разбудил солдат своего взвода, сразу загрузив их легкой разминочной работой — приказал убрать с обмундирования все знаки различия. Другим офицерам своей группы майор Медведь приказал сделать то же самое. Мера эта была вынужденная, поскольку нам предстояло пересечь государственную границу, чтобы встретиться со спецназом американских горных егерей. И вполне возможно, что встреча эта не сможет пройти мирно. И даже документы свои мы вынуждены будем оставить на сохранение паукам во главе с их адмиралом Гжнаном, сыном Амороссэ.

Сразу после завтрака, пока солдаты закапывали в каменистую землю ущелья пакеты от сухого пайка, я обратился к адмиралу с просьбой разрешить нескольким моим солдатам слетать на скутерах на место, где их захватили, и забрать там свое оружие и свои рюкзаки, в которых остался сухой паек. Запасов в каждом рюкзаке должно было хватить на все три дня, что отводились нам на операцию.

— Да, у нас с вами разная пища... — согласился Гжнан, сын Амороссэ, — и твои солдаты не будут есть то, что едят ктархи, как ктархам неприятна ваша пища. Объясни им, как создать скутер и как летать на нем. Шлемы есть у всех.

— Еще прикажи вернуть солдатам то оружие, что отобрали у них при захвате. Я видел, им вооружились люди эмира Арсамакова, но сейчас им это оружие ни к чему. Оно сразу было им ни к чему, они не умели использовать его преимущество, поскольку не сняли с пояса солдат аккумуляторы. А все прицелы на нашем оружии работают только от этих аккумуляторов.

— Да, я распоряжусь, — согласился адмирал. — Сколько времени займет полет за рюкзаками? Ночью майор летал очень долго...

— Солдатам не придется ждать ответа командующего. Я так понимаю, что майора

Медведя задержало именно это ожидание. Если солдаты полетят на предельной скорости, они обернутся за полчаса. Самое большое — за сорок минут.

— Пределов скорости у скутера не бывает. Ты, кстати, ночью посылал на то же самое место только один скутер. Он справился за минуту, и, насколько я обладаю информацией, большую часть времени скутер потратил на выбор нужного рюкзака. Может, и сейчас сделать то же самое? Человеческий организм не в состоянии выдержать такую скорость. А скутер может.

— Я думал об этом, — честно признался я. — Но я вытащил из оставленного оружия затворы и спрятал их под камень. Там много камней. Скутеру трудно будет искать их.

— Скутер будет держать связь с твоим шлемом и найдет нужный камень.

— А как он камень перевернет? У него же нет рук.

— У него нет рук, — согласился адмирал. — А как он вчера принес тебе мины? Как обычно, он просто телепортирует то, что найдет.

— А может он телепортировать оружие и рюкзаки отсюда? Как телепортировал майора Медведя. Человека, я думаю, телепортировать сложнее.

— Вчера разрешение на это дал Стржнан, сын Коломоссэ. Он, как начальник экспедиции, наделен таким правом. Я здесь такого права не имею. Телепортация многих предметов на большое расстояние — это громадные затраты энергии. Боюсь, после вчерашнего энергетическая установка еще не смогла полностью восстановиться. Телепортация всегда зависит напрямую от расстояния. Попробовать можно, но намного проще использовать скутер. Выигрыш во времени будет незначительным.

— Хорошо, — согласился я. — Я схожу к своему скутеру и попробую с ним договориться.

— Ты можешь договориться с ним, не сходя с места. Просто через шлем...

* * *

Я все никак не мог привыкнуть к своим новым возможностям. Всю предыдущую жизнь прожил без этих возможностей, а тут — сразу... Непривычно...

Но ими просто следовало пользоваться чаще, чтобы привыкнуть. Потому что они превосходили все, чтобы было доступно раньше. Раньше все достигалось большим трудом после тяжелей-

ших занятий. Теперь это было проще. Следовало только сконцентрироваться на какой-то мысли. А иногда даже концентрироваться не приходилось, потому что шлем все мысли читал и все делал сам еще до того, как я успевал мысль сформулировать. Я поправил на голове шлем, снова пару секунд формулировал в голове командную фразу, стараясь сделать ее доходчивее и яснее, а когда сформулировал, увидел, как в грот входит старший сержант Камнеломов, почему-то отказавшийся от разговоров по внутренней связи и решивший обратиться ко мне лично, хотя отлично умел включать коммуникатор «Стрелец» на индивидуальный разговор хоть с командиром, хоть с кем-то из бойцов взвода.

— Товарищ старший лейтенант, там скутер прилетел, принес оставленные на стоянке рюкзаки солдат и оружие. Я всякую самодеятельность запретил. К ним никто без вашего разрешения не притронется.

Камнеломов повел себя правильно, выполняя мои недавние приказания, и хотя сейчас обстановка изменилась, я все же считал, что нажить себе неприятности за счет любопытства можно было запросто. Старший сержант не знал моих намерений относительно солдатского имущества и вооружения. Я же только удивился оперативному их выполнению.

Я посмотрел на адмирала. Но ожидаемой довольной улыбки не увидел. И хорошо, что не увидел, потому что улыбка ктархов показывает их острые и многочисленные клиновидные, как у акулы, зубы, а у меня от этого вида дрожь по телу пробегает. Не от страха, а только от игры воображения. Со страхом я бороться умею. Не веря, что есть люди, не ведающие страха, я просто в себе побеждаю его силой воли. А вот с игрой воображения бороться бессмысленно и бесполезно. Я только однажды представил себе, как моя рука попадает между этими челюстями, и уже не могу побороть холодок, который пробегает по коже.

— Шлем прочитал твои мысли раньше, чем ты фразу подготовил. — Адмирал Гжнан, сын Амороссэ, откровенно не говорил, что и он сам мои мысли читает, тем не менее я еще раз убедился, что это именно так. Потому, наверное, он и не улыбался.

— А тебя самого, Гжнан, сын Амороссэ, тоже шлем научил читать чужие мысли? — Я спрашивал, голосом изо всех сил высказывая претензию, но ктарх претензию, видимо, не уловил или просто не принял и стал объяснять:

— Я же тебе говорил, что ктархи легко обучаются всему. — Он ничуть не смутился моим тоном. — Всем нам в голову в самом раннем

детстве трансплантируется мягкий квантовый компьютер, который развивается вместе с нами, обретает новые знания и умения. Он не сам по себе существует, выдавая все готовое, как шлем, он заставляет нас трудиться на свое развитие и пытается сравнить ктархов со шлемом, что возможно только в идеале, но ни разу еще не удалось в реальности. По крайней мере, отдельные мысли других ктархов нам читать удастся. Теперь, оказывается, получается и мысли отдельных людей читать. Это не всегда получается как между ктархами, так и между людьми. Необходима какая-то невидимая связь, я бы назвал ее мягко — симпатией, дружелюбием, причем это чувство должно быть обоюдным. Вот мне удастся читать отдельные твои мысли, и я делаю вывод, что ты хорошо ко мне относишься. С тем же эмиром Арсамаковым у меня это никак не получалось. И не только у меня, ни у кого из здешних ктархов не получалось. Но я твои мысли прочитал. Ты хочешь быстрее начать сборы и не хочешь долгих разговоров, хотя у тебя есть какой-то вопрос, который я прочитать не могу. Должно быть, ты чем-то недоволен.

— Про желание быстрее заняться делами ты понял меня правильно, адмирал, — ответил я не слишком весело. А как иначе отвечать,

когда это существо твои мысли читает — кому это понравится! — И вопрос мой ощутил тоже правильно. А сам вопрос вот какой. Я сформулирую его словесно. Помимо наших солдат и офицеров ктархи похищали нескольких людей. Из местных жителей и даже солдата-пограничника. Где эти похищенные люди?

— Я слышал про такие обвинения. И могу тебе ответить прямо, что ни одного действительного похищения не было. Ктархи, случалось, встречались с местными жителями. И в целях своей безопасности вынуждены были пойти на контакт. Эти люди подвергались воздействию на память, которая выборочно была стерта, и отправлялись по их желанию в любой регион вашей большой страны на выбор. Мы обеспечивали этих людей средствами к существованию. И это была добровольная акция.

— И память стиралась добровольно?

— Взамен стертых эпизодов мы записывали другие. Такие, что доставляли людям приятные минуты воспоминаний. Но у нас нет ни одного пленника. Держать пленников — это против морали ктархов. Наши законы запрещают это даже в нашем мире. Конечно, и в нашем мире бывают преступники. Но им делается лоботомия, то есть прямое воздействие на мозг и па-

мать, чтобы исправить их поведение. Никто из них не подвергается лишению свободы.

— Хорошо. А куда делся солдат-пограничник?

— Он сам вышел на нашу базу. Он просто сбежал со службы вместе с оружием и вышел к нам. Мы отобрали у него оружие, стерли из памяти ключевые моменты встречи и отправили его домой, к родителям, куда он и стремился.

— То есть он дезертировал со службы?

— Да, у вас это так называется. Это у нас служба может быть только добровольной, когда ктарх желает быть полезным обществу. У вас иначе...

— Я понял тебя, адмирал. Мне кажется, и я начинаю читать твои мысли, хотя мне никто и никогда не вживлял в голову мягкий квантовый компьютер. Я тоже, оказывается, могу чему-то научиться. Только скажи мне честно, я правильно прочитал или это мне подумалось. Во время разговора со мной ты подумал о том, что тебе тоже пора заняться делом и отослать кого-то из ктархов на дезактивацию электронного барьера. Так?

— Так, — согласился адмирал Гжнан, сын Амороссэ. — Признаюсь, меня это радует. Это говорит о твоём добром отношении ко мне. Не совсем точно ты прочитал, не дословно, но